

****[Дикий Волк]: Я там бывал, действительно вкусно.****

Слова Дикого Волка заставили Лу Яо вспомнить одну деталь: IP-адрес его аккаунта в Weibo указывал на город S. Значит, они земляки.

Выходит, они в разное время сидели в одном и том же заведении и ели один и тот же хого.

От этой мысли пряный аромат, витающий в воздухе, вдруг показался Лу Яо каким-то особенным. Пытаясь скрыть нахлынувшие эмоции, он бесстрастно прикусил губу и быстро набрал ответ:

****[Это же Сяо Ту-я^^]: Правда?! Вы тоже там были, учитель Лансы? Так вы тоже из города S? [любопытный котик сует свой нос]****

****[Дикий Волк]: Да. После того как ушел из фандома, уехал за границу. Недавно вот вернулся. [вздыхающий песик]****

****[Это же Сяо Ту-я^^]: Как же здорово осознавать, что мы живем в одном городе! Я так рад! [котик кружится от счастья]****

Вдруг со стороны его спутника донесся тихий, короткий смешок. Лу Яо удивленно поднял голову.

Цзи Цунли еще не стер с лица мягкую улыбку. Придерживая подбородок рукой, он свободной рукой с помощью общих палочек положил кусочек мяса в пиалу Лу Яо.

— Ешь побольше.

Взгляд профессора из-под стекол очков ощущался слишком осязаемым, почти интимным. Смутившись, Лу Яо поспешно отправил мясо в рот и уткнулся в экран.

Учитель Лансы прислал в ответ стикер: ****[погладил по голове]****.

В голове Лу Яо тут же всплыл образ: Демон-дворецкий во фраке слегка наклоняется и нежно протягивает к нему руку.

Сердце забило как сумасшедшее. Лу Яо отправил в ответ еще один милый смайлик. Ему до безумия хотелось пригласить Дикого Волка как-нибудь поужинать вместе, но смелости не хватило.

Словно прочитав его мысли, едва Лу Яо попытался прогнать сладкие фантазии о совместном

ужине, на экране высветилось сообщение:

****[Дикий Волк]: Как-нибудь обязательно сходим вместе.****

Лу Яо застыл. Пять слов на экране казались нереальными. Он перечитал их раза три, прежде чем пальцы, побелевшие от напряжения, наконец расслабились.

Учитель Лансы сам позвал его на хого!

«Да это же практически свидание! Если округлить, они уже встречаются!»

С трудом сдерживая писк восторга, он быстро настучал ответ, стараясь звучать максимально непринужденно:

****[Это же Сяо Ту-я ^^]: Здорово! Буду очень ждать! [дарит цветочек]****

Надо держать себя в руках. Не хватало еще, чтобы кумир догадался, какой озабоченный извращенец скрывается под этой милой маской.

Отправив последний смайлик, Лу Яо с явным нежеланием заблокировал экран. Но, спохватившись, он взял общие палочки и положил кусочек мяса в пиалу Цзи Цунли.

— И ты ешь, шисюн.

Сам Лу Яо уже был сыт по горло — точнее, по уши закормлен нежностями от Дикого Волка, так что уничтожение оставшихся блюд легло на плечи его шисюна.

Полчаса спустя они наконец расплатились и вышли на улицу. Октябрьский ветер в городе S еще не обжигал зимней стужей, но уже неприятно колот щеки.

Осень наступила так стремительно, словно постельная сцена в любительской порно-манге: еще утром солнце приятно грело плечи, а сейчас Лу Яо пришлось зябко прятать ладони в карманы куртки.

Прохожих на улицах заметно прибавилось. Лу Яо огляделся: неподалеку, на пешеходной торговой улице, всюду шумел какой-то праздник.

Стоило им войти в толпу, как они превратились в беззащитных овечек среди голодных волков — промоутеры тут же засыпали их листовками со всех сторон.

— Молодые люди, не хотите обновить стрижку? Отличный салон, загляните!

— Спасибо, не нужно, — вежливо отказался Цзи Цуньли.

— Ну посмотрите, молодой человек! У вас как раз волосы отросли, вам бы очень пошел стильный образ!

— У нас сейчас акции, невероятно выгодно!

— Пожалуйста, помогите выполнить план! Можете просто войти и выйти, иначе меня оштрафуют. Правда, скидки нереальные!

Лу Яо переглянулся с Цзи Цуньли и с абсолютно серьезным, каменным лицом ответил промоутеру:

— Извините, не получится. На следующей неделе ложусь на химиотерапию, так что абонемент мне без надобности.

Парень с листовками опешил. Его рука с зажатой бумажкой так и застыла в воздухе, пока Лу Яо и Цзи Цуньли спокойно обходили его стороной.

Вечерняя торговая улица бурлила, и на каждом шагу к ним кто-то приставал.

Зазывала у магазина одежды протянул им купон:

— Красавчики, у нас открытие! Акция «один плюс два»! Даже если ничего не купите, просто зайдите, поддержите новую точку!

— Моя девушка обожает ваш бренд, — со вздохом произнес Цзи Цуньли. — Будь она здесь, точно скупил бы половину зала по таким скидкам.

— О, так где же она? Ничего страшного, вы можете выбрать что-нибудь ей в подарок!

— Она умерла, — мягко ответил Цзи Цуньли.

Следом дорогу им преградил уличный торговец с охапкой роз:

— Молодые люди, вы такая красивая пара! Не хотите купить цветы своей прекрасной половинке? Девушка у вас такая высокая, просто модель! Сделаю скидку, всего двести юаней за букет, порауйте ее!

— Вообще-то он бывший муж моей мачехи. Думаю, дарить мне цветы как-то не комильфо, — меланхолично отозвался Лу Яо.

Через несколько шагов к Цзи Цуньли, подталкиваемая хихикающими подругами, подошла покрасневшая девушка:

— Извините... можно узнать ваш контакт?

Цзи Цуньли с теплой отеческой улыбкой указал на Лу Яо:

— Простите, но у меня уже ребенок взрослый.

Лу Яо поначалу послушно закивал, но тут до него дошло, что шисюн нагло им воспользовался. Он скосил взгляд на Цзи Цуньли и ядовито процедил:

— Мой отец тебя еще в дом не ввел, а ты уже примеряешь роль мачехи?

— Я приложу все усилия, чтобы заслужить твое одобрение, — невозмутимо подыграл Цзи Цуньли.

— И как тогда прикажешь называть то, что между нами?

— Осознанным пособничеством в супружеской измене, не иначе.

Девушка застыла с открытым ртом, переводя дикий взгляд с одного «отца с сыном» на другого.

Стоило им отойти подальше от несчастной жертвы их троллинга, как оба одновременно остановились. Секунду они смотрели друг на друга в полной тишине.

А затем синхронно прыснули от смеха.

Цзи Цуньли смеялся тихо, бархатисто, но так искренне, что у него вздрагивали плечи и грудь.

Лу Яо отвернулся, пряча улыбку, которая мгновенно смягчила его обычно холодные, безучастные черты лица. В конце концов они оба согнулись пополам, не в силах остановиться.

Объективно говоря, шутка была глупой, но в момент, когда их взгляды встретились, Лу Яо вдруг накрыла волна чистой, неудержимой радости.

Это внезапное веселье казалось странным, но безумно приятным. Отсмеявшись, они быстро вернули себе невозмутимый вид. Цзи Цуньли, на чьем лице все еще блуждала теплая улыбка, негромко произнес, будто ничего и не произошло:

— Пойдем.

Лу Яо кивнул, и они зашагали плечом к плечу, лавируя в плотном потоке прохожих.

Его шисюн действительно напоминал драгоценный нефрит — сдержанный, безупречно огранный, невероятно глубокий и притягательный.

Благодаря своей скоординированной чуши они успешно миновали почти всю торговую зону. Однако ближе к выходу толпа внезапно уплотнилась — похоже, впереди какая-то интернет-знаменитость вела стрим или снимала видео.

Людское море грозило разлучить их. Лу Яо уклонился от очередного спешащего прохожего и завертел головой, высматривая Цзи Цуньли.

Вдруг чьи-то пальцы мягко, но уверенно обхватили его ладонь. В следующее мгновение мягкий толчок увлек его ближе к шисюну.

Цзи Цуньли повернул к нему голову и виновато улыбнулся:

— У меня сел телефон. Если потеряемся, я не смогу до тебя дозвониться.

Его негромкий голос на удивление четко прозвучал сквозь уличный гул. Тепло его пальцев — сухое, нежное, совсем не такое, как в прошлую их встречу — мгновенно обожгло кожу Лу Яо.

В сознании Лу Яо тут же всплыла сцена из додзинси, прочитанного на днях.

«Поздней ночью горячие пальцы старшего вошли в...» Пи-и-ип! Цензура!

Картинка перед глазами сделалась пугающе четкой: длинные, изящные пальцы с аккуратными ногтями медленно сгибаются, проникая глубже... Словно этого пространства им мало, рядом пристраивается второй палец...

О боже!

Лу Яо мысленно влепил себе пощечину, разгоняя туман из пошлых фантазий.

«Нет, так нельзя. По крайней мере, не со своим шисюном».

Он попытался осторожно высвободить ладонь, пока шисюн отвлекся, но Цзи Цуньли мгновенно уловил это движение. Профессор приостановился и вопросительно приподнял бровь.

Лу Яо приоткрыл было рот, но слова застряли в горле. Вздыхнув, он махнул на все рукой, сам покрепче перехватил ладонь Цзи Цуньли и потянул его за собой, пробиваясь к выходу.

Широкие плечи шисюна заставляли его терять голову, а эта безупречная, непозволительно красивая линия челюсти мигом выметала из мыслей любые разумные доводы.

«Да ладно. Если натурал не видит в этом ничего криминального, с чего бы ему, открытому гею, ломать комедию и строить из себя недотрогу?»

Кое-как выбравшись из человеческого водоворота, они наконец покинули торговый квартал. Рука Цзи Цуньли плавно выскользнула из его ладони. Профессор поднял руку, останавливая свободную машину, и, когда они устроились на заднем сиденье, назвал адрес.

За рулем оказался молодой парень. Услышав пункт назначения, он с уважением зыркнул в зеркало заднего вида:

— В Университет S? Студенты, значит? Ого, элита растет!

— Да нет, — лениво отозвался Лу Яо. — Едем документы забирать. Решили отчислиться. На панели-то побольше платят, чем на вашей госслужбе.

Водитель, собиравшийся разразиться тирадой о престиже образования, подавился воздухом. Его узкие глаза округлились так, что едва не вывалились из орбит.

Зато Цзи Цуньли даже бровью не повел, легко подхватив игру:

— О, шиди, ты решил расширить спектр услуг?

— Ага, пока в тестовом режиме, — хмыкнул Лу Яо. — Шисюну, как первому клиенту, сделаю скидку. Интересно?

— И каков прейскурант?

— Без ночевки — восемьсот юаней. С ночевкой — пятьсот.

— Странная математика, — хмыкнул Цзи Цуньли. — Да и Сыюань говорила, что с Чэн Шэн из соседнего мединститута ты взял всего сотку.

Лу Яо, чье вранье так бесцеремонно раскрыли, недовольно цыкнул и отвернулся к окну, подперев щеку рукой.

— Цз.

Их диалог, балансирующий на грани приличия, окончательно сломал мозг бедному водителю. Тот молчал всю дорогу и подал голос лишь тогда, когда машина затормозила у жилого комплекса возле главного входа в университет.

Привычно прищурившись, парень за рулем сально ухмыльнулся Лу Яо:

— Слышь, парень... может, обменяемся контактами? Будет скучно — звякну.

Лу Яо, уже открывший было дверь, замер. Он медленно повернулся к водителю и с леденящей душу серьезностью произнес:

— Для тебя тариф особый. Пятьдесят тысяч юаней.

— Чё?! Почему так дорого?!

— Десять тысяч — за моральный ущерб от общения с дебилом. Остальные сорок — на твое лечение в травматологии после того, как я тебе челюсть сломаю.

Дверь захлопнулась. Такси с визгом рвануло с места под аккомпанемент отборного мата уезжающего водителя.

Цзи Цуньли спокойно пошел следом за Лу Яо:

— Что ж, теперь я вижу, что ты действительно сделал мне королевскую скидку.

— Ну так как, мой многоуважаемый VIP-клиент, не подсобите завтра с редактурой моей статьи?

— Хм, пожалуй, я вынужден отказаться, — мягко улыбнулся Цзи Цуньли. — Боюсь, мы не подходим друг другу. Давай останемся просто коллегами.

Лу Яо возмущенно уставился на него:

—?

Каков мерзавец! Подумаешь, статью проверить! У него, между прочим, не какой-то там дешевый плагиат, а шедевр научной мысли с нулевым процентом совпадений при проверке на уникальность!

— Да знаешь ли ты, кому отказываешь? — набычился Лу Яо. — Ты только что отверг будущего светила науки, который перевернет все академическое сообщество!

— И готов ли это будущее светило подняться на чай к своему скромному шисюну? — парировал Цзи Цуньли.

Лу Яо только сейчас заметил, что за разговорами они подошли к дверям его подъезда.

Октябрьская луна сияла идеальным ровным диском. Засмотревшись на нее, Лу Яо машинально ляпнул сетевой штамп:

— «Останься сегодня... выпьем чаю».

Брови Цзи Цуньли выразительно взлетели вверх.

— Но у меня дома всего одна кровать.

Лу Яо едва не поперхнулся собственным дыханием. Он понял! Он, черт возьми, понял намек!

В мире сетевой литературы фраза «подняться на чашечку чая» — это классический пролог к постельной сцене, которая неизбежно заканчивается совместным пробуждением.

Кто бы мог подумать, что этот высокоинтеллектуальный сухарь, по уши закопанный в научные трактаты, в курсе подобных пошлых интернет-мемов!

Черт. Неловко вышло.

Вспомнив, что завтра дедлайн сдачи рукописи, а у него еще конь не валялся, Лу Яо все же пересилил искушение и покачал головой. Он проводил Цзи Цуньли взглядом до дверей его подъезда, как вдруг заметил, что тот замер на пороге.

Лу Яо как раз прикидывал в уме раскадровку для новой главы манги, и профессиональная деформация тут же подкинула шаблонный сценарий:

«Сейчас окажется, что шисюн забыл ключи или пропуск. Разумеется, ему придется проситься на ночлег ко мне. Ночью обязательно случится какая-нибудь неловкость — например, кондиционер сломается или одеяло будет одно на двоих. А наутро наши отношения перейдут на качественно новый уровень...»

Хотя нет, бред. Цзи Цуньли слишком собранный и педантичный для таких глупостей.

Реальность — это не дешевый комикс. Его шисюн — это, на минуточку, доктор зарубежного университета, автор двадцати статей в базах SCI, эталон мужской красоты с ростом сто восемьдесят восемь, широкими плечами, узкой талией, роскошными длинными волосами и в тонких очках. Профессор Цзи просто физически не способен совершить такую нелепую оплошность.

Лу Яо заворуженно наблюдал, как Цзи Цунли разворачивается, с присущей ему грацией подходит обратно и останавливается в паре шагов.

На его лице расцвела обезоруживающе вежливая улыбка.

— Кажется, я оставил ключи в лаборатории.

Осенний ветер колыхнул полы их курток. Под тусклым светом фонаря повисла оглушительная тишина. Два мужчины молча смотрели друг на друга.

«Шисюн, — мысленно вздохнул Лу Яо, — ты только что растоптал мою веру в человечество».

<http://bllate.org/book/18366/1760136>